

Вся наша четвёрка, плотно упираясь ногами в пол, подпёрла спинами баррикаду в ожидании сильных ударов со стороны двери. Я бросила взгляд в сторону решётчатого окна. Чёрт, сейчас у нас попросту нет никаких специальных приспособлений, чтобы сломать его. Бензопилу, что мы также приобрели в магазине на днях, я оставила в подвале. Мы заперты тут.

- Г-ге, я убила медсестру? И-или же она всё ещё жива?

Шуюн трясло как осиновый лист на ветру. На её тонких изящных ручках всё ещё были видны розовые и белые ошметки, но сама она, похоже, совершенно этого не замечала.

- Не будь дурочкой, разве ж она была похожа на живую? – спокойно ответила я.

После этих моих слов Шуюн немного успокоилась, но, тем не менее, с лёгкой встревоженностью продолжила:

- Но она же может двигаться.

- Она уже не человек! И ты её не убила; она всё ещё шевелится там, снаружи! Я же уже говорил вам: чтобы убить их, необходимо полностью размозжить им голову, а ты лишь смогла сломать ей черепную коробку. Ты не раздавила её мозг.

Однако, пусть даже ты и не добила её до конца, медсестра всё равно скоро умрёт с её-то вскрытой черепушкой.

В ответ Шуюн издала понимающее «Оу», после чего с её лица исчезло былое напряжение.

Мы продолжали ждать тяжёлых ударов со стороны двери, но их всё не было и не было. Вместо них до нас донёсся внезапный душераздирающий вопль медсестры, за которым последовали звуки ломающихся костей и чавканье...

Лица всех присутствующих мгновенно побледнели, а вот я, напротив, готова была кинуться в пляс от радости. После съедения медсестры наш качок будет настолько сыт, что ему потребуется какое-то время для того, чтобы полностью её переварить. Иными словами, пока что мы в безопасности.

Как только напряжение спало, мои ноги не выдержали, и я тут же осела прямо на пол. Я была выжата как лимон, голова трещала от всё нарастающей головной боли.

Все остальные тоже последовали моему примеру и упали на пол. Состояние дяди вызывало у меня наибольшее беспокойство. Из-за обильной потери крови его лицо было белое, как мел.

Увидев, в каком он пребывал состоянии, я заставила себя встать, но тут же скорчилась от

острой боли в лодыжке. Сейчас я могла лишь молиться, что все кости остались целы.

Я достала аптечку и принялась точными и ловкими движениями дезинфицировать и перевязывать рану дяди. В прошлом я уже порядком привыкла к этой процедуре. В конце-то концов, я прожила в подобном мире целых десять лет, так что, хоть до апокалипсиса я и не работала медсестрой, к этому моменту уже обладала весьма сносными навыками в этой области.

Теперь, когда я об этом думаю, мне кажется совершенно невероятным то, что я смогла прожить в этих условиях целых десять лет.

Изначально тётя попыталась предложить свою помощь, но, заметив, сколь быстро и профессионально я справляюсь с задачей, она бросила эту затею и отошла в сторону.

- Сяо Ю, твой дядя хочет услышать от тебя честный ответ, – произнёс дядя с мертвецки бледным лицом. – Я стану зомби?

Я отрицательно помотала головой: - От одного укуса ничего не будет. Ты превратишься в иного, только если умрёшь.

Дядю, похоже, мои слова не убедили, и он продолжил свои настойчивые расспросы:

- Это правда так? Ты не лжёшь мне? - Я ни за что бы не подверг опасности Юн-юн, - незамедлительно отрезала я.

Услышав это заявление, дядя облегчённо выдохнул, а тётя на радостях даже расплакалась.

Я же, напротив, впала в оцепенение. С каких это пор меня стала так сильно волновать судьба Цзянг Шуюн? Она же младшая сестрёнка Цзянг Шую, а вовсе не моя!

Также открытым оставался вопрос о судьбе Цзянг Шутиана. Даже сейчас я не верила, что он погиб. Где-то в глубине души я продолжала верить, что он бы не умер так просто. Да что же со мной не так? Как я могу иметь столь непоколебимую веру в человека, рядом с которым я даже дня не провела?

Возможно ли, что из-за того, что я нахожусь в теле Цзянг Шую, его эмоции стали каким-то образом влиять на мои собственные?

Я опустила взгляд на свои руки, что прямо сейчас заботливо перевязывали раны дяди. Если бы я была сейчас прежней собой и оказалась бы заперта в комнате со столь израненным человеком, я бы без раздумья убила его собственными руками!

Это правда, что от одного укуса ты не превратишься в иного, но правда была и в том, что обычный человек мог с лёгкостью умереть даже от такой незначительной раны. Самой большой проблемой была инфекция, а сейчас у нас на руках есть лишь кое-какие противовоспалительные таблетки. У нас нет антибиотиков и других сильнодействующих средств.

Здравый смысл твердил мне, что мы должны хотя бы связать этого человека на случай, если он вдруг неожиданно для нас помрёт... Но стоило мне бросить взгляд на тётю и Юн-юн... Тётю, что аккуратно поила дядю водой, и Шуюн, что, оторвав кусок ткани от своей одежды и смочив его водой, принялась заботливо стирать кровь с его лица...

Я не смогла произнести этого вслух.

Едва передвигая ноги, я подошла к баррикаде и с большим трудом протиснулась к самой двери сквозь небольшие щелки между предметами мебели. Приложив ухо к двери, я принялась внимательно прислушиваться к происходящему снаружи. Таким образом я простояла довольно долго, но никаких звуков так и не раздалось. Лишь после этого я смогла с комфортом расположиться на полу, намереваясь заняться перевязкой собственной лодыжки.

С начала предыдущего апокалипсиса прошло уже десять лет, так что мои воспоминания о тех событиях были уже довольно-таки расплывчатыми, но я всё ещё помнила самые главные и особо примечательные черты того периода. Вроде бы, на этой стадии иным всё ещё требовалось достаточно много времени, чтобы переварить свою пищу, особенно если они в одночасье слопали целого иного. Так что у нас в запасе было приблизительно день или два до того, как качок снова станет серьёзной угрозой.

- Ге, не бинтуй пока свою лодыжку. Позволь мне сперва обмыть её и нанести дезинфицирующую мазь. У тебя на ноге столько мелких порезов, – по ходу своей речи, Шуюн оторвала ещё одну полоску ткани; к этому моменту её одежда уже была изодрана в клочья. Затем она не смогла не предупредить.

- Ге, потерпи немного, будет щипать. - Я кивнула. Инфекция вряд ли сможет попасть в моё тело через подобные мелкие ссадины, но, учитывая моё нынешнее состояние, лучше будет перестраховаться.

Глядя на Шуюн, что со слезами на глазах и с заляпанным всякой склизкой грязью лицом внимательно отчищала мои ноги мокрым куском ткани, моё сердце сжалось в груди.

Это чуждое мне чувство так сильно напугало меня, что я аж подпрыгнула на месте.

- Ге? - Шуюн подняла на меня свой встревоженный взгляд. - Что-то не так?

- Да нет, ничего, – тут же торопливо заверила всех троих я, так как моя резкая реакция, похоже, пробудила в них новый виток беспокойства за моё состояние. На миг я замялась, но в

итоге решилась спросить:

***

- Юн-юн, дядя, тётя, не кажется ли вам, что я сильно изменился?

Шуюн озадачено похлопала глазами:

- Ну, если не считать того факта, что ты наперёд знал о том, что должно произойти в скором будущем, ты не так уж сильно-то и изменился. А почему ты спрашиваешь?

Не сильно изменился...

Я довольно долго просидела молча, прежде чем смогла выдавить из себя улыбку и произнести беззаботным голосом, хоть и не чувствовала подобной лёгкости в сердце:

- Пока я лежал в коме, мне снился очень длинный сон, длиной почти что в десять лет. И в этом сне я не был самим собой, я был кем-то другим. Вот и думаю, не стал ли я похож на того человека.

Шуюн тут же замотала головой:

- Ты правда не сильно изменился. Единственное, что ощущается по-новому, так это то, что ты, Эрге, стал более надёжным, прям как Даге.

Не сильно изменился...

В таком случае не удивительно, что никто до этого момента так и не заподозрил меня, но эта новость отнюдь не обрадовала меня. Я с болью закрыла глаза.

Может ли быть, что я действительно никакая не Гуан Веюн? Возможно ли, что вся та жизнь была лишь моим сном, и на самом деле я всё ещё Цзянг Шую?

- Ге, что с тобой? У тебя голова болит? – заботливо поинтересовалась Шуюн.

- Немного, – я заставила себя улыбнуться. – Можешь принести мне таблетку?

- Сейчас.

Приняв лекарство, я прикрыла глаза, давая им немного отдохнуть и попутно используя эту

возможность, чтобы хорошенько прошерстить собственные воспоминания. Но, сколько бы я ни пыталась, у меня не получалось вспомнить ничего, связанного с жизнью Цзянг Шую. Я помнила лишь, что меня зовут Гуан Веюн, я помнила те десять лет, я помнила его...

- Ге.

Я открыла глаза и тут же увидела перед собой озабоченное лицо Шуюн.

- Голова всё ещё болит?

- Нет, просто хотел дать глазам немного отдохнуть.

Сейчас не время думать об этом. Выживание – вот что сейчас было для нас на первом месте!

Я встала. После перевязки лодыжка по-прежнему болела, но уже не мешала мне свободно передвигаться.

- Юн-юн, тётя, помогите мне немного сдвинуть мебель, чтобы можно было слегка приоткрыть дверь. Я хочу проверить ситуацию снаружи.

- Это слишком опасно! Сяо Ю, твоя нога всё ещё травмирована! – тут же воспротивилась моей затее тётя.

Я же покачала головой из стороны в сторону:

- Мы не можем оставаться здесь вечно. Тут слишком мало припасов. На этом мы сможем протянуть максимум пару дней. Нам следует придумать способ перебраться в подвал. Кроме того, тот качок, возможно, попал к нам снаружи, так что нам также необходимо будет каким-то образом запечатать входную дверь. Если этого не сделать, к нам нагрянет ещё больше иных.

- Этот... «качок», – тут Шуюн едва не рассмеялась, воспользовавшись моим импровизированным термином, но почти сразу вновь посуровела. – Скорее всего, он не зашёл к нам снаружи. Я уже видела его прежде, он парень нашей медсестры. Вероятно, медсестра втайне от нас провела его в дом вчера ночью.

Услышав это, я едва не взорвалась от негодования. Нам действительно не следовало позволять медсестре оставаться в нашем доме. По её милости нам теперь приходится иметь дело с двумя иными. Более того, она даже не соизволила остаться в своей комнате.

Нет, ей вот надо было побежать ночью на кухню, где находился второй по объёму запас продовольствия в доме. Это меня просто бесит!

Если бы не она, мы вполне смогли бы весьма мирно пережить начало апокалипсиса!

Увидев, в какое разъярённое состояние привела меня эта новость, Шуюн тут же торопливо похлопала меня по груди, успокаивая.

Мне потребовалось немало времени, чтобы наконец-то утихомирить своё сбившееся дыхание.

- Давайте двигать вещи. Качок только что проглотил медсестру, так что ему придётся день или два передохнуть. Мы должны воспользоваться этой возможностью, чтобы перебраться в подвал. Иначе, когда он закончит переваривать свою трапезу и вновь проголодается, эта деревянная дверь не сможет его сдержать.

Дверь в подвал была сделана из нержавеющей стали и, хоть по надёжности она и не шла ни в какое сравнение с двумя дверями при входе в дом, там хранилось огромное множество самых разных припасов. Одними лишь мешками с рисом можно будет нехило укрепить входную дверь. После моего объяснения Шуюн и тётё не оставалось ничего другого, кроме как помочь мне раздвинуть баррикаду у двери.

Слегка приоткрыв дверь, я выглянула сквозь открывшуюся щёлочку. В коридоре никого не было.

Супер!

Качка больше здесь не наблюдалось. Если бы он расположился на отдых прямо тут посреди коридора, я бы действительно не знала, как нам быть дальше.

- Я схожу разведать обстановку. После моих слов Шуюн с испугом глянула на дверь, потом на меня и в итоге, набравшись смелости, заявила:

- Ге, будет лучше, если на разведку пойду я.

- Нет! – тут же хором возразили мы с тётёй. Что же касается дяди, то он был уже настолько истощён из-за своего ранения и потери крови, что попросту заснул прямо на полу.

- Но, Эрге, – принялась протестовать Шуюн. – ты находишься далеко не в лучшей форме. Как же я могу позволить тебе пойти на разведку сейчас?

- Юн-юн, – беспомощно замотала головой я. – Ты не понимаешь всей ситуации, поэтому, если даже и пойдёшь туда, нам это ничего не даст. Я должен сам всё тщательно осмотреть. Тебе же следует остаться здесь и помочь тётё приглядеть за дядей.

Взяв из рук Юн-юн мастер-ключ, я подошла к двери. Уже перед самым выходом я

притормозила и, обернувшись, оставила своё предостережение:

- Человек превращается в иного только после того, как умирает его тело. Если состояние дяди вдруг начнёт ухудшаться, будет лучше, если вы его свяжете. Убедитесь в том, что связали его достаточно крепко. Если в итоге он действительно умрёт... – я сделала глубокий вдох, после чего смогла продолжить, – вам следует уничтожить его мозг.

Руки тёти тут же взлетели ко рту, пытаясь подавить ее жалостливый всхлип.

Кровь отхлынула от лица Шуюн.

Когда же я глянула на неё, она понимающе кивнула мне в ответ, хоть в её глазах всё ещё и читались глубокий шок и беспокойство. Шуюн и впрямь была очень хорошей девочкой. Хоть на первый взгляд она и похожа на всего лишь добрую, заботливую девочку, в ней был тот непоколебимый стержень, без которого выжить в этом мире было бы попросту невозможно.

- Помните, что дядя ни за что не захотел бы причинить боль кому-то из вас, поэтому не позволяйте иному, что поглотит его, навредить вам.

На этой ноте я сделала глубокий вдох и решительно высунула голову за дверь. Пол и стены в коридоре были сплошь окрашены в алый цвет крови, на котором то тут, то там виднелись белёсые и мясистые кусочки плоти. Если бы Шуюн увидела это зрелище, она бы наверняка либо тут же потеряла сознание, либо её бы стошнило всем, что только оказалось бы в желудке. Ей бы точно не хватило смелости и хладнокровия пройти сквозь это море крови и плоти и отправиться разведывать обстановку. Правда, вспоминая себя в те давние первые дни апокалипсиса, я постоянно кричала в истерике и совершенно не могла взять себя в руки. О том, чтобы самой взять в руки битую и начать дубасить кого-то по голове и речи быть не могло. Так что по сравнению со мной Шуюн держится очень даже неплохо.

- ... Цзянг Шую, должно быть, действительно любил свою младшую сестру. Моё сердце пребывало в замешательстве.

Да откуда только в моих мыслях появилось это ненормальное жгучее желание защитить Шуюн?

Я горько вздохнула, после чего решительно устремила вперёд по коридору.

Моя комната располагалась на втором этаже дома, поэтому, чтобы оценить ситуацию в гостиной, мне необходимо лишь дойти до конца коридора и посмотреть вниз. Кухня также находилась на первом этаже, так что нам придётся пройти сквозь неё, чтобы добраться до подвала. А вот гостиную мы сможем миновать, и не заходя вовнутрь.

Я делала один аккуратный шаг за другим, крепко держа в руках бейсбольную битую. Все двери,

мимо которых я проходила, были заперты и не поддавались, даже когда я пыталась их открыть. Так что качок навряд ли мог быть в одной из этих комнат. Дойдя до конца коридора, я осторожно заглянула за угол, желая разведать ситуацию внизу.

Там, на первом этаже в гостиной, прямо на диване, с закрытыми глазами расположился качок, как если бы он спал. Его живот настолько вздулся от переедания, что, если бы он был беременной женщиной, он был бы уже на двадцатом месяце беременности.

Я сделала глубокий взволнованный вдох и легонько стукнула битой по поручню лестницы. Тут качок внезапно начал двигаться, и я с испуга едва не рванула обратно в комнату, но в итоге он лишь перевернулся на другой бок, после чего вновь затих.

Затаившись наверху, я настороженно ждала его дальнейших действий и, лишь убедившись в том, что он более никак не реагирует на моё присутствие, решила спуститься вниз. Там я тут же свернула в боковой проход и притормозила возле кухни.

Вход в кухню был завален горой всевозможных припасов высотой приблизительно по пояс. Должно быть, то была работа дяди, вот только у него не хватило времени завершить свою миссию до конца.

Я полагаю, что, даже если бы медсестра не сделала свой ход тогда, мы всё равно были бы атакованы качком. А так как этой горки припасов оказалось недостаточно чтобы остановить продвижение медсестры, мы оказались в ситуации, где за нами одновременно погнались и медсестра, и качок.

Я заглянула на кухню, чтобы оценить масштаб повреждений. Внутри был полный бардак, но большинство припасов остались целыми. Ну, хоть что-то хорошее во всей этой ужасной ситуации. Я настороженно оглянулась назад, но увидела лишь свисающую со спинки дивана ногу качка. С этого ракурса я не могла увидеть его полностью, но было довольно очевидно, что он продолжал тихо-мирно валяться себе на диване.

Вход в подвал находился в конце коридора первого этажа. Добравшись туда, я тщательно осмотрела ведущую вниз лестницу. Дверь из нержавеющей стали была плотно заперта. Я облегчённо выдохнула. До тех пор, пока подвал остаётся безопасной зоной, мы сможем без проблем прожить вплоть до полутора лет. Я проследовала обратно к комнате и, постучав в дверь, тихо прошептала:

- Это я, Шую. Тётя и Шуюн незамедлительно открыли мне дверь, но внутрь я так и не зашла, а вместо этого вновь прошептала:

- Берите с собой дядю и выходите. Мы перебираемся в подвал. От этой новости взгляды двух женщин тут же загорелись. Что же касается дяди, то он открыл глаза в ту же секунду, как его окликнули - это был хороший знак. Похоже, что ранее он действительно только уснул от изнеможения, а не потерял сознание.

- Когда будете выходить из комнаты, обязательно закройте глаза и не спешите. Откроете их, лишь когда я разрешу. Ни один нормальный человек не сможет спокойно перенести вид подобной расчленёнки, а я в свою очередь не желала видеть, как это зрелище заставляет их желудки выворачиваться наизнанку, стоит им сделать шаг наружу.

Именно поэтому я и попросила их зажмуриться ещё до выхода из комнаты. Как бы мы ни старались двигаться максимально тихо, мы вчетвером всё равно наводили куда больше шороху, чем я в моей недавней одиночной вылазке. Но с этим было ничего не поделать.

Всё что нам оставалось – это медленно, но верно продвигаться вперёд. Казалось, что прошло не менее половины дня, прежде чем мы наконец-то принялись спускаться вниз по лестнице. Как только трое моих родственников увидели вздувшийся живот качка, с их лиц тут же сошла вся краска.

В этот момент они все наверняка догадались, почему я недавно просила их закрыть глаза. Пока мы осторожно следовали к своей цели, качок успел несколько раз перевернуться на своём диване, при этом каждый раз пугая нас буквально до чёртиков. Но хоть наше путешествие и выдалось весьма волнительным, нам всё же удалось благополучно миновать кухню и добраться до входа в подвал.

Когда же последний человек из нашей компании начал спуск по ведущей в подвал лестнице, я наконец-то смогла немного расслабиться.

- Шуюн, тётя, заносите дядю внутрь!

Кинув Шуюн ключ от подвала, я поудобнее перехватила бейсбольную битку и, развернувшись, принялась настороженно всматриваться в верх лестницы.

Впрочем, учитывая, как далеко мы уже успели забраться, всё будет в порядке, даже если качок неожиданно проснётся и попытается нас догнать. Принимая во внимание его крайне низкую скорость передвижения, у меня будет более чем достаточно времени на то, чтобы врезать ему битой, а потом слинять куда подальше.

Донёсшийся из-за спины звук открывающейся двери ещё больше успокоил мои напряженные нервы. В отличие от предыдущего апокалипсиса, теперь у меня была семья, место, где мы могли жить, и даже море припасов, так что всё было не так уж плохо. Теперь, если бы только Цзянг Шутуан смог....

- А-а-а!

Я тут же резко обернулась и увидела чёрную тень, которая налетела на Шуюн из тени подвала. От этого зрелища моё сердце ёкнуло, и я тут же, стремительно рванув вперёд, нанесла мощный удар битой. Но в итоге моя бита оказалась перехвачена. Поймав её всего лишь одной рукой, чёрная тень сменила свою цель с Шуюн на меня. В этот момент на меня уставилась пара

крово-красных глаз. Заострившиеся скулы и вытянувшаяся вперёд челюсть лишили черты лица иного последних признаков человечности.

Его морда даже успела покрыться изрядным количеством шерсти, из-за чего весь его внешний облик больше походил сейчас на облик летучей мыши.

Лин-Бо!

По всему моему телу пробежал холодок. Желая оттащить его от Шуюн, я со всей дури дернула на себя бейсбольную битую, после чего вместе с битой отбросила его в противоположную от входа сторону.

- Юн-юн, внутрь! Быстрее! - незамедлительно крикнула я.

С силой, о которой я даже не подозревала, я сумела сделать точный толчок в спину Шуюн, так что она полетела вперёд на дядю с тётей и буквально ввалилась в двери подвала. И когда я уже собралась последовать за ними, я заметила, как Шуюн в ужасе открывает рот, чтобы что-то мне закричать.

У неё не хватило времени даже на то, чтобы слово произнести, но это было и не нужно. Лишь по её глазам я уже знала, что она хотела крикнуть. В следующую секунду нечто тяжёлое врезалось мне в спину и острая боль пронзила моё плечо - агония от впивающихся в твою плоть острых когтей. В глазах Шуюн отчётливо виднелся ужас, что она сейчас испытывала, но чувство озабоченности за меня перекрывало все иные эмоции.

В конце концов, в ней даже нашлась отвага вскарабкаться обратно на ноги, чтобы броситься мне на выручку. Я тут же, не задумываясь, с размаху захлопнула дверь в подвал, отрезая испуганный взгляд Шуюн от себя, и закрыла её с помощью внешней задвижки.

Во всём доме это была единственная дверь, которую возможно было запереть снаружи без возможности вновь отпереть её изнутри.

И именно по этой причине я и решила поместить приобретённую бензопилу в подвал; даже если кто-то запер бы нас внутри, мы всё равно сумели бы выбраться наружу с её помощью. Но, хоть с той стороны двери и находилась бензопила, все наши припасы были разбросаны там в таком хаосе, что на её поиски должно уйти какое-то время.

Да будь ты проклят, чёртов качок!

- Не открывайте дверь! - закричала я в сторону закрытой двери. - Юн-юн, пообещай мне, что не попытаешься открыть эту дверь, ты слышишь меня?!

Боль в моем плече становилась всё более и более невыносимой. Я оглянулась, но тут же мой

нос пронзило жуткое зловоние. Лин-бо как раз раскрывал свою пасть, чтобы впиться зубами мне в шею. Мне с трудом удалось это предотвратить, одновременно вцепившись в его нижнюю челюсть и макушку.

Если бы подобный ряд острых зубов пронзил мою шею, я бы однозначно закончила своё существование закуской в животе у Лин-бо.

Я попыталась сбросить его со спины в надежде что, если повезёт, ещё сумею забежать в подвал к остальным, но его когти сдавили моё плечо, словно в тисках, всё глубже и глубже впиваясь в мою плоть. Ко всему прочему, он успел обвить своими ногами вокруг моей талии, так что мне не удавалось избавиться от него, как бы отчаянно я ни старалась.

К этой минуте боль уже стала настолько обжигающей, что стало трудно здраво рассуждать и оценивать ситуацию. Дыхание участилось и воздуха стало не хватать.

В этот момент я уже знала, что в любую секунду могу потерять сознание. Всё ещё крепко держа голову Лин-бо, я начала медленно подниматься по лестнице, при этом с каждым мгновением моё сознание становилось всё более туманным.

Я честно не знаю, откуда я черпала всю эту волю, что помогала мне делать всё новые и новые шаги вперёд.

В моей прошлой жизни я даже близко не была настолько целеустремлённой и крепкой духом личностью. Войдя в зал, я тут же что было сил пнула диван, на котором дрых качок. Если уж мне и суждено умереть здесь, я не собираюсь позволить всему случиться так, как хотят эти два урода. Как минимум одного из них я собираюсь прихватить с собой в ад!

Из глотки качка вырвался рык, и, к моему собственному удивлению, Лин-бо, похоже, панически испугался мощи качка.

Стоило ему услышать приглушённый рык, как он тут же соскочил с моего тела и вприпрыжку, словно белка, умчался обратно вниз по лестнице к закрытой двери подвала. В этот момент я вся буквально оцепенела от страха.

Даже губы настолько похолодели, что я не могла унять постукивание своих зубов.

Смирившись со своей участью, я приготовилась к тому, что качок вот-вот подскочит и разорвёт моё брненное тело на лоскуты, но, о чудо, этого не случилось.

Он всего лишь вновь перевернулся и продолжил спать.

Поняв, что смерть ещё не пришла за мной, я могла лишь потащить свои волочащиеся ноги по коридору, что был за моей спиной. Войдя в ближайшую от подвала комнату, я захлопнула за

собой дверь. На то, чтобы придвинуть что-либо к двери, сил уже не было. Меняхватило лишь на то, чтобы доползти до кровати и рухнуть на неё в изнеможении. Вскоре всё вокруг начало расплываться. Лин-бо караулил вход в подвал, так что дорога туда была мне заказана. Что же касается моего нынешнего состояния...

Эта чёртова медсестра! И этот ублюдок Лин-бо! У меня, должно быть, начался жар?

Голова болела так, словно была готова расколоться в любую минуту. Щёки полыхали, в то время как всё остальное тело знобило от холода.

Это тело изначально было очень слабо. Если бы не чёрный туман, я бы вообще навряд ли смогла подняться на ноги. Если уж на то пошло, я была немало удивлена уже тем, что вообще проснулась в то утро – этот Цзянг Шую обладал явно незаурядным телом.

Со временем жажда усилилась и стала абсолютно непереносимой, так что мне пришлось заставить себя вновь подняться. Хоть сейчас я и походила больше на беспомощного слабого котёнка, чем на человека, мне всё равно необходимо было что-нибудь выпить.

Приподнявшись на кровати и оглядевшись, я обнаружила, что, похоже, это была комната Лин-бо. К счастью, принесённый сюда небольшой запас продовольствия всё ещё был не тронут, иначе я предпочла бы прямо сейчас расквасить собственную голову, чем, умерев с голоду, в итоге превратиться в иного.

Впрочем, хоть я сама и сказала это, биты у меня всё равно больше не было! Я залпом выдула почти три бутылки воды.

Если честно, в комнате находилось не так уж много продовольствия: коробка с газировкой, большая бутылка с водой, с десяток различных консервов и ещё несколько упаковок с конфетами и печеньем.

В теории мне следовало бы крайне аккуратно использовать этот ограниченный запас, но, принимая во внимание состояние моего тела, я вполне могла не дожить даже до рассвета следующего дня, так что в экономии не было никакого проку.

Возможно, даже это чуть большее количество воды поможет мне продержаться хотя бы немного дольше.

Утолив свою жажду, я опустила взгляд и проверила состояние моих ран на плече. Всего там было десять глубоких проколов.

Хоть в целом крови было и немного, но сами ранения выглядели грязными.

Если в рану попадёт инфекция, я, скорее всего, умру.

Я достала аптечку и принялась лить на раны дезинфицирующие средства, словно они были не более чем водой. При этом меня пронзила такая боль, что я едва не закричала.

Мутное из-за сильного жара сознание тут же прояснилось.

Прочистив раны, я проглотила несколько противовоспалительных и обезболивающих таблеток. Затем, с большим трудом шевеля словно налившееся свинцом тело, мне удалось-таки передвинуть стол к двери.

На всё остальное мне пришлось махнуть рукой. У меня правда больше не было сил двигать мебель, особенно когда делать это необходимо было максимально бесшумно.

Закончив с делами, я вновь рухнула на кровать. От усталости веки тут же опустились, но из-за жуткой головной боли заснуть не получалось, так что оставалось лишь позволить своим мыслям разбрестись.

В прошлой жизни я умерла, будучи разорванной на куски, в этой же жизни мне была уготована смерть от жара. Если сравнивать эти два варианта, то второй будет всё же предпочтительнее.

Единственное, что меня волновало, так это возможность превращения в иного, в то время как в первом случае подобный вариант развития событий отпадал автоматически.

Если Шуюн увидит меня в облиции иного, это однозначно причинит ей сильную боль.

Ну а если Цзянг Шутуан вернётся, то он, несомненно, впадёт в такую ярость, что сможет голыми руками разорвать и качка, и Лин-бо.

Мне оставалось лишь надеяться, что Юн-юн и тётя не вздумают выйти наружу в попытке отыскать меня, что дядя сможет полностью оправиться от своей раны, что Цзянг Шутуан вернётся домой...

Чёрт! Цзянг Шую, насколько же сильно ты любишь свою семью? Хоть в душе я и другой человек, почему же, даже на грани смерти, я продолжаю любить их и беспокоиться об их благополучии?

Моим изначальным планом ведь было покончить с собой ещё до 21-ого числа, теперь же я и вовсе не желала умирать; подобная перспектива просто-напросто претила мне.

- Юн-юн... Даге...

Слёзы хлынули из моих глаз и покатались по щекам.

По какой-то причине в моём сознании один за другим начали всплывать различные образы. Большая часть из них была о Даге и Юн-юн, изредка проскакивало «его» лицо, также лицо мамы, что погибла на ранних стадиях апокалипсиса.

Гуан Веюн, Цзянг Шую; воспоминания этих двух людей смешались в один большой клубок.

В эти мгновения я совершенно не понимала, кто же я на самом деле. Я поднял свой взгляд на висящие на стене фотографии. Их лица – вот и всё, что осталось от отца и матери, которых я так хорошо знал.

Повсюду вокруг были слышны тихие перешёптывания, прерываемые лишь отчётливыми всхлипываниями моей младшей сестрёнки. Оглядевшись по сторонам, я заметил разговаривающего со взрослыми Даге.

Он тоже выглядел не лучшим образом.

Мей-мей не решалась подойти ближе к нему и его окружению, поэтому я сам подошёл к ней и подбадривающее приобнял. Слушая тихие всхлипывания мей-мей, я и не заметил, как мои собственные глаза наполнились слезами, и я принялся плакать вместе с ней.

Наконец-то к нам подошёл Даге. В свои семнадцать он уже был очень высок, а длины его рук хватило, чтобы разом обнять нас обоих, позволяя выплакаться у него на груди.

Но сам Даге изо всех сил сдерживался и не позволял ни единой слезинке скатиться по его щеке.

- Сяо Ю, это последний раз, когда ты можешь свободно плакать. С этого дня тебе придётся помочь Даге позаботиться о Шуюн...

Сяо Ю? Так это воспоминания Цзянг Шую? Я всё больше и больше запутывалась. А действительно ли я Гуан Веюн? Действительно ли я женщина, что просто вселилась в тело парня по имени Цзянг Шую?

Жар по-прежнему не спадал, отчего мои мысли только сильнее путались. После этого я всего несколько раз приходила в сознание, и промежутки во времени между этими проблесками были весьма внушительными.

Пожалуй, единственной хорошей новостью было то, что всё это время в доме было тихо. Даже качок вёл себя спокойно. Похоже, на переваривание медсестры ему понадобилось больше времени, чем я изначально предположила.

Третий день после апокалипсиса.

Я подняла голову, чтобы взглянуть на себя в зеркало. Хотя я и не особо экономила с едой, стараясь как можно больше насытить свой желудок, моё тело всё равно больше напоминало высохший скелет.

Мои и без того довольно крупные глаза теперь казались пугающе громадными на фоне ввалившихся щёк. Я даже начала чем-то напоминать того мышеподобного Лин-бо.

Если так и дальше пойдёт, я действительно могу превратиться в тот тип иного.

Когда я стянула со своего плеча перевязку, мне в нос тут же ударил резкий запах гниения. Рана была инфицирована...

Мне были необходимы антибиотики, но их у нас попросту не было, даже в подвале. Без рецепта от врача купить подобный сильный препарат в аптеке невозможно, по крайней мере, легально.

Ну что ж, похоже, мне не придётся беспокоиться о том, что я могу умереть от голода.

Это моё тело явно не протянет до момента, когда иссякнут последние запасы продовольствия.

Я принялась рыться по шкафу в поисках ремней. У Лин-бо их было куда как меньше, чем у Цзянг Шую; мне удалось отыскать всего два, по одному на каждую ногу. После этого я, как и в прошлый раз, привязала обе свои ноги к кровати.

Правда, у этой кровати, в отличие от моей койки, не было железных поручней в основании, так что мне пришлось разорвать на длинные полосы несколько предметов одежды и с их помощью зацепиться за ножки кровати.

Прошёл ещё один день.

В этот раз, даже спокойно лежа на кровати, я не могла отделаться от дурного предчувствия, что если я сейчас закрою глаза, то уже никогда не смогу их открыть. Или же мне следует сказать, что, кто бы ни открыл их в следующий раз, это буду уже не я.

Ну, по крайней мере, мне удалось спасти Юн-юн, тётю и дядю. За эти четыре первые дня апокалипсиса я смогла добиться куда большего, чем за десять лет апокалипсиса в моей прошлой жизни.

Даге, ты только вернись. Ты единственный, на кого сможет опереться Юн-юн в будущем.

Я таранилась в потолок, думая о близких моему сердцу людях, что сейчас прятались в подвале.

Я отказывалась так просто умирать, поэтому вознамерилась до последней секунды бороться с желанием закрыть глаза. И как раз в тот момент, когда я уже более не могла сопротивляться тяжести своих век, за секунду до того, как они окончательно сомкнулись, я внезапно услышала шум снаружи.

Не может быть! Шуюн и остальные ведь не пытаются выйти наружу?

Эта мысль меня настолько взбудоражила, что я тут же вновь очнулась и принялась внимательно прислушиваться. Шаги, шум, похожий на звуки боя, и чьи-то оклики...

- Шую! Неужели дядя и тётя зовут меня? Нет же, вы должны немедленно спуститься обратно в подвал, быстрее--

- Шуюн! Я замерла.

Не может быть...

- Где вы? Отзовитесь! В этом возгласе слышались близкие к отчаянью нотки. Когда я осознала, кому принадлежал этот голос, всё моё тело аж затрепетало. Я собрала все оставшиеся во мне силы и закричала:

- Даге--

Оклики прекратились, и я даже начала сомневаться, не были ли это лишь галлюцинациями умирающего человека. Но уже в следующее мгновение дверь просто-напросто вылетела. Даже стол, которым я подпёрла её, был отброшен в сторону словно картонный – настолько велика была сила удара. Один человек, влетев в комнату, подбежал к кровати, опустил свой взгляд на меня и застыл.

Это лицо, что даже на похоронах собственных родителей не проронило ни слезинки, выглядело сейчас так, словно мир рушился у него перед глазами.

- Шую...

Цзянг Шутуан опустил голову и дрожащей рукой дотронулся до моей щеки. Когда он говорил, его голос начинал трепетать, грозясь трансформироваться во всхлипы.

Хоть я и не могла видеть этого, мой внешний вид, должно быть, сейчас был просто ужасным. Уже вчера я больше напоминала скелет, нежели человека, а сейчас я уже была одной ногой в могиле.

Теперь я даже представить себе не могу, насколько хуже стало выглядеть моё лицо. Возможно,

сейчас я была пострашнее любого иного. Я подвигала губами и языком, но не смогла издать и звука.

- Что? - Даге тут же наклонился вперёд, чтобы расслышать мои слова.

Я же с большим трудом выдавила:

- Под-вал... Юн-юн...

На это он незамедлительно ответил:

- Не беспокойся, Юнкиан как раз пошла проверить, как там дела.

Я расслабилась. Теперь всё будет в порядке. У нас был Даге, и у нас были припасы. Апокалипсис для нас - ничто...

- Шую! Я отвлеклась от своих мечтаний и перевела взгляд на Даге.

Как странно, он прямо возле меня, но голос его звучит так, словно доносится откуда-то издалека.

Выражение полнейшего отчаянья на лице Даге ошеломило меня.

Неужели наш не слишком разговорчивый и всегда серьёзный Даге сходит с ума от волнения?

- Быстрее несите сюда антибиотики! Сейчас же! - закричал он куда-то вглубь дома. - Шую, проснись, ты ни в коем случае не должен сейчас засыпать, Шую...

<http://tl.rulate.ru/book/30373/807195>